Бабушкина Ирина Юрьевна

ПОЛОЖЕНИЕ КАРМАКАРОВ И РАБОВ В ДРЕВНЕИНДИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ЭПОХИ МАУРЬЕВ (ПО ДАННЫМ ИСТОЧНИКОВ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/11/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 11 (54). С. 7-11. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(34)

Ирина Юрьевна Бабушкина
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова

ПОЛОЖЕНИЕ КАРМАКАРОВ И РАБОВ В ДРЕВНЕИНДИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ЭПОХИ МАУРЬЕВ (ПО ДАННЫМ ИСТОЧНИКОВ)©

Эпоха Маурьев (сер. 1 тыс. до н.э.-1 в. до н.э.) ознаменовала собой начало расцвета государства в Древней Индии. В этот период уже складывается сложная социальная структура древнеиндийского общества. По сравнению с предыдущим ведийским периодом, в эпоху Маурьев гораздо более широкое распространение и значительное развитие получил институт рабства. Вместе с тем, в связи с появлением частных хозяйств, возникла необходимость в наемной рабочей силе. Даже в мелких хозяйствах, не говоря о крупных, время от времени не хватало рабского труда, и возникала потребность в дополнительной рабочей силе (например, во время сезонных полевых работ), и тогда хозяева предпочитали не приобретать рабов, которых требовалось содержать постоянно, а нанимать временных работников, содержать которых нужно было лишь в период выполнения ими работы. Наемные работники, называемые в санскритских источниках словом *karmakara*, а в палийских источниках - *kammakara* [10, с. 133], представляли собой промежуточный слой между свободными общинниками и рабами. Что касается города и ремесленного производства, то здесь возникновение наемного труда было связано с общим ростом товарного производства и увеличением материального благосостояния господствующих социальных групп.

Кармакарами обычно становились разорившиеся общинники, которые лишались земли и орудий производства и вынуждены были предлагать свой труд соседям или владельцам крупных хозяйств. Таким образом, наемными работниками становились в основном вайшьи, поскольку их занятия - земледелие, скотоводство, торговля - приводили к разорению чаще, нежели другие виды деятельности [5, с. 324].

Однако кармакарами могли стать и представители других варн, в особенности это касалось шудр. Так, в главе «Артхашастры» «Заселение и обустройство области» сообщается следующее: «Он должен произвести устройство селений, состоящих преимущественно из шудр, занимающихся земледелием» (II, 1,2) [1, с. 52]. Нередким явлением было и разорение представителей высших варн и превращение их в наемных работников. Иногда случалось так, что наемный труд в семье дваждырожденного становился наследственным, и тогда вся семья превращалась в шудр [5, с. 324].

Низкий статус кармакаров был ближе к рабскому, нежели к статусу свободных общинников. Доказательством этому может служить тот факт, что в «Артхашастре» описанию положения рабов и наемных работников посвящена одна и та же глава «Dasakarmakara» (т.е. «Правила, касающиеся рабов и работников») [1, с. 197]. Человек, не имеющий средств производства, был презираем обществом, а обслуживание других считалось недостойным, унизительным занятием. Об этом красноречиво свидетельствуют «Законы Ману»: «Надо тщательно избегать всякого дела, зависящего от чужой воли… Все, зависящее от чужой воли, - зло; все, зависящее от своей воли - благо…» (IV, 159-160) [8, с. 178]. Даже брахманы, совершавшие обряды и обучавшие Ведам за плату, не пользовались тем уважением, которое полагалось проявлять к представителям их варны [9, с. 149-150].

Труд наемных работников чрезвычайно широко использовался в сельском хозяйстве. По некоторым данным, приведенным в литературе, кармакары, занятые в сельском хозяйстве, были самой многочисленной группой наемных работников [10, с. 138]. Одна из глав «Артхашастры» «Надзиратель за земледелием» предписывает обрабатывать царские земли «…применяя для этого труд рабов, наемных работников и отрабатывающих штраф» (II, 24,2) [1, с. 121]. Кармакары на царских угодьях трудились пастухами, доильщиками, маслоделами, а также выполняли различные работы по обслуживанию царских конюшен и слоновников - в главах «Артхашастры» «Надзиратель за лошадьми», «Надзиратель за слонами» (II, 30-31) упоминаются дрессировщики, конюхи, кучера, ветеринары, сторожа, работники, готовящие корм, и др. В частных хозяйствах кармакары также занимались земледелием и скотоводством. Так, в той же «Артхашастре» сообщается: «За того, кто уклоняется от совместной постройки оросительного сооружения, должны выполнить эту работу его работники и волы…» (II, 1,13). Кроме того, «для работника по найму условия его работы должны быть известны соседям…» (III, 13,20) [Там же, с. 52, 87-94, 199]. О труде наемных работников в частных хозяйствах свидетельствуют и «Законы Ману»: «Пастух, получающий вознаграждение в виде молока, может с разрешения хозяина доить одну лучшую корову из десяти для своего прокормления» (VIII, 231) [8, с. 247]. Как еще одно свидетельство существования наемного труда в частных хозяйствах можно рассматривать сведения из «Милиндапанхьи» (кн. V): «Или, например, государь, земледелец очищает сначала поле от сорняков, палок и камней, пашет его и засевает, заливает его обильно водою, охраняет его и стережет [от птиц и

© Бабушкина И. Ю., 2011

зверей], жнет, обмолачивает и получает наконец много зерна, и тогда все нищие, жалкие, убогие, неимущие люди оказываются в его власти» [7, с. 326].

Труд кармакаров-наемников довольно широко использовался и в ремесле. В царских прядильных мастерских трудилось множество наемных работников (преимущественно женщин), которые занимались изготовлением шерстяных, шелковых, холщовых, хлопчатобумажных тканей, веревок, доспехов, ремней и т.д. Об этом свидетельствует одна из глав «Артхашастры» «Надзиратель за прядильным делом» (II, 23) [1, с. 119-120]. По всей видимости, труд кармакаров также применялся наряду с трудом рабов при добыче полезных ископаемых, чеканке монет, изготовлении ювелирных изделий. Вместе с тем, в частных ремесленных хозяйствах широко практиковалась такая форма наемного труда как ученичество [5, с. 326]. Срок ученичества был, по всей видимости, длительным. По крайней мере, как можно большая его продолжительность была выгодна хозяину. Если ученик осваивал ремесло раньше, чем истекал срок обучения, он все равно до окончания срока оставался в доме мастера, где был неоплачиваемым работником. Свидетельство этому мы находим в тексте «Яджнавалкья-смрити»: «Подмастерье, даже прошедший обучение, пусть пребывает в доме учителя до окончания [обусловленного] срока, потребляя приобретенное у учителя [и] возвращая плоды этого [ремесла]» (II, 184) [15]. По завершении срока обучения мог остаться у мастера, но уже в качестве оплачиваемого работника.

Кармакары, наряду с рабами, являлись и домашними слугами. При царском дворе их было особенно много. «Артхашастра» приравнивала наемных слуг царского двора к государственным служащим и предписывала выплачивать им жалованье, об этом свидетельствует глава «О содержании государственных служащих» (V, 3) [1, с. 271-274]. В «Законах Ману» также сообщается о царских слугах и назначении содержания для них: «Для женщин, занятых на царской службе, и вообще слуг, следует установить ежедневное содержание, соответствующее положению и работе» (VII, 125) [8, с. 220].

В отличие от рабского труда труд кармакаров был оплачиваемым и регулировался договорными отношениями (с этим некоторые исследователи связывают то обстоятельство, что в источниках, в частности, в «Артхашастре», упоминаний о наемных работниках больше, чем упоминаний о рабах) [1, с. 133]. Обычно кармакаров нанимали на определенный срок - от одного дня до одного года [3, с. 128], работников, занимавшихся сельским хозяйством, в основном нанимали на сезон. Нередко между работодателем и работником заключался договор, в котором оговаривались размеры и формы оплаты труда, в случае отсутствия такого договора оплата труда наемного работника определялась следующим правилом, установленным «Артхашастрой»: «Работники, занятые в земледелии, получают 10-ю долю урожая, в скотоводстве - 10-ю долю масла, и занятые в торговых операциях - 10-ю долю товара, если не было особого договора относительно заработка» (III, 13,21) [1, с. 199]. Аналогично оплачивался и труд пастухов, в упомянутом нами шлоке из «Законов Ману» [8, с. 247]. Об этом же говорит «Яджнавалкья»: «Кто, не установив [размер] жалованья, тем не менее, принуждает выполнять работу, того царь должен заставить уплатить 1/10 часть товаров, скота и зерна» (II, 194) [15].

В этом плане, пожалуй, самой бесправной категорией кармакаров были домашние слуги, находившиеся вне царского двора. Эти работники не заключали предварительных соглашений с хозяевами, поэтому полностью зависели от их воли. В этой связи такие слуги по статусу напоминали рабов более, чем другие категории кармакаров [9, с. 149-150].

За нарушения работниками и работодателями условий договора устанавливались жесткие наказания. Так, «Яджнавалкья» предписывает, что «Получивший плату [работник], оставляющий работу, пусть даст вдвое больше [платы]; а если [он ее] не получал, должен уплатить столько же [плату]» (II, 193). Там же читаем: «Носильщика надо заставить возместить товар, пропавший не [в результате вмешательства] царя [или] рока (т.е. по его вине). А [если он] препятствует отправке [товаров], должен быть принужден заплатить вдвое больше [обусловленной] платы (II, 197) [15]. Таким образом, источники подчеркивают ответственность работника за невыполнение условий договора. «Артхашастра» сообщает также и об ответственности работодателя: если работник готов к выполнению работы, а хозяин не желает ее предоставить, с него взымается штраф размером в 12 пана (III, 14,3); а если хозяин отказывается выдавать работнику плату, с него «…взыскивается штраф в размере 10-й части указанной платы или же 6 пана» (III, 13,23) [1, с. 200, 201].

Таким образом, как свидетельствуют источники, кармакары по своему положению были ближе более к рабам, нежели к свободным производителям. Безусловно, это были лично свободные наемные работники, их судьба не зависела целиком от воли хозяина; они не подвергались жестокому обращению (по крайней мере, в источниках сведений об этом нет), но несомненно их положение как подневольных зависимых людей. Они не имели собственных средств производства, были заняты обслуживанием других, не пользовались в обществе уважением, что приближало социальный статус кармакаров к статусу рабов. Не имея власти над жизнью своих работников, хозяева имели власть над их трудом, чем преимущественно и пользовались - лишь в очень редких случаях работник мог рассчитывать на выгодный для себя договор. Меры наказания для работников за несоблюдение условий договора были куда более жесткими, чем для работодателей. Кроме того, бытовые условия, в которых жили кармакары, мало чем отличались от условий жизни рабов. Так, по данным «Артхашастры» «…Отруби (поступают) рабам, работникам и поварам…» (II, 15,34) [Там же, с. 102], - т.е. наемным работникам полагалось давать ту же пищу, что и рабам. В силу всех этих «законодательных ограничений» кармакары, формально стоя на социальной лестнице на ступеньку выше рабов, фактически мало чем от них отличались.

Что же касается собственно рабства, то по сравнению с Ведийским периодом, в эпоху Маурьев оно получило гораздо большее распространение и развитие в Древней Индии. Данные источников позволяют нам выявить основные черты и особенности рабов в маурийский период. Как известно, рабство в Индии возникло еще в эпоху «Ригведы», когда арийские племена, расселившиеся по территории Индии, захватывали в плен и обращали в рабов представителей коренных индийских народов. Словом, которым арии называли эти народы - «даса» (dasa) - стали впоследствии обозначаться рабы, и в источниках маурийской эпохи рабы в большинстве случаев называются именно так.

Однако, если в ранневедийский период главным, и практически единственным источником рабства были военные захваты, то для эпохи Маурьев было характерно разнообразие для обращения людей в рабство, и именно на этом сновании в письменных источниках выделяются категории рабов. Причем, в разных источниках приводятся разные классификации. Так, в «Законах Ману» (VIII, 415) перечисляются семь категорий рабов: «Захваченный под знаменем, раб за содержание, рожденный в доме, купленный, подаренный, доставшийся по наследству и раб в силу наказания - таковы семь разрядов рабов» [8, с. 259]. Другой древний источник - «Винная-питака» - сообщает следующее: «А вот, монахи, что [такое] раб-даса - имеется четыре [разряда] рабов: «рожденный в доме», «захваченный в битве», «ставший рабом по собственному желанию»; …«купленный за деньги» [12, с. 176]. «Дигха-никая» (II, 35) упоминает человека, который стал рабом по собственному желанию [11]. Но из всех источников наиболее полную и подробную классификацию рабов приводит «Артхашатра», целый раздел которой (III, 13) посвящен рабству - проблемам свободного и рабского статуса, условиям возникновения зависимости и условиям освобождения [6, с. 4]. В источнике выделяются разнообразные категории рабов: рожденные в доме владельца, отданные в залог, продавшие сами себя, взятые в плен в бою, унаследованные, полученные в подарок, купленные [1, с. 197-199]. При этом каждая из названных в источниках категорий рабов относилась либо к разряду пожизненных, либо временных рабов [2, с. 149].

Следует отметить, что самой многочисленной категорий рабов, по мнению индологов, были рабы по рождению, относившиеся к пожизненным рабам [5, с. 314]. Рабами по рождению были дети рабынь, они являлись самой бесправной категорией рабов, выход из рабского состояния для них был практически невозможен, а те послабления, которые иногда вынуждены были допускать хозяева, на них почти не распространялись. Впрочем, одна привилегия у рабов по рождению все-таки была, и ее провозглашала «Артхашастра»: «Ребенок, рожденный владельцем от рабыни, подлежит освобождению вместе с матерью. Если такая мать связана своим существованием с данным домом, то ее мать, брат и сестра должны быть освобождены» (III, 13,18) [1, с. 199]. При этом сын рабыни, рожденный от хозяина, становился законным сыном своего отца и приобретал равные права с остальными своими братьями. Вместе с тем следует отметить, что буддийские трактаты такого не предусматривали - согласно канонам буддизма «даже сын царя, рожденный от рабыни, должен был оставаться рабом, так же как его мать» [14, с. 161]. Еще одну категорию рабов в Индии эпохи Маурьев составляли военнопленные, или, как они обозначались в источниках, «захваченные в битве» [12, с. 176]. Согласно представлению, бытовавшему у всех древних народов, военнопленный становился рабом потому, что победитель, сохраняя побежденному жизнь, получал право распоряжаться ею по собственному усмотрению [5, с. 314]. В буддийских трактатах раб, захваченный в бою, определялся как пожизненный [3, с. 131], однако «Артхашастра», так же как и в случае с рабами по рождению, облегчает участь военнопленных, рассматривая возможность их освобождения при определенных условиях: «Если арий (свободный человек) взят в плен в бою и сделан рабом, то он должен быть освобожден за половину цены в соответствии со временем исполнения им работ [в плену]» (III, 13,15) [1, с. 199].

Продажа человеком самого себя и отдача в залог себя или своих родственников считались временными формами рабства. О них весьма подробно повествует «Артхашастра», и, согласно ее данным, положение этих двух категорий рабов - заложенных и проданных - практически не различается [4, с. 88]. В то же время в трактате Каутильи не одобряется как рабство вообще («…для ариев не должно быть рабства» (III, 13,3)) [1, с. 197], так и те его формы, которые связаны с продажей и залогом. Так, продажа человека в рабство другим человеком, согласно «Артхашастре», каралась штрафом, размер которого изменялся в зависимости от варновой принадлежности проданного, от того, совершеннолетний он или нет (продажа несовершеннолетних наказывалась строже, а совершеннолетие наступало, вероятно, в восемь лет) [14, с. 140], и от того, родственники его продали или посторонние люди. Для того, кто продал в рабство брахмана, полагалась смертная казнь, при этом аналогичным наказаниям подвергались также покупатели и свидетели (III, 13,1-2) [1, с. 197]. По возмещении суммы, в обеспечение которой был отдан заложенный, рабу возвращалась свобода, то же самое касалось и тех рабов, которые продавали себя. Детей временных рабов «Артхашастра» провозглашала свободными людьми: «Потомство человека, который сам себя продал в рабство, следует считать арийским (т.е. свободным)» (III, 13,11) [Там же, с. 198]. При этом речь в указанной статье идет, видимо, только о тех детях, которые появились у человека в период нахождения его в рабстве, поскольку дети, родившиеся у отца до его порабощения, были детьми свободного человека, и их свобода подразумевалась сама собой. «Артхашастра» также запрещала поручать временным рабам грязные работы, которых свободные люди обычно не выполняли. Защищал закон и женщин - временных рабынь - насилие над которыми со стороны хозяина запрещалось. Нарушение хозяевами этих запретов влекло за собой потерю суммы, отданной за заложенного (III, 13,7) [Там же].

Еще одной категорией временного рабства было рабство за совершенное преступление. Если человек, приговоренный к денежному штрафу, был не в состоянии его оплатить, закон допускал замену штрафа работой. Упоминание об этом мы встречаем и у Ману, и в Артхашастре: «Кшатрий, вайший и шудра, не могущие уплатить штраф, освобождаются от долга работой; брахману полагается отдавать долг постепенно» (IX, 229) [8, с. 283]. Или: «Лицо, которому назначено уплатить штраф [и не может его заплатить], должно выкупиться работой» (III, 13,14) [1, с. 198]. Таким образом, люди, отданные в рабство в качестве наказания, становились своего рода государственными рабами, поскольку работы они выполняли в основном в пользу государства - трудились на полях, на рудниках, в мастерских [14, с. 144]. Однако в законе имеются сведения и о выполнении осужденными работ в пользу частных лиц: «[Выигравший дело] обвинитель может по назначении наказания [для обвиняемого] заставить последнего исполнять работы в свою пользу» (III, 1,20) [1, с. 160].

Рассматривая положение рабов в Индии эпохи Маурьев, прежде всего следует сказать о том, что в источниках того периода (в частности, в «Артхашастре») слово «даса» (dasa), которым, как нам известно, в Древней Индии обозначались рабы, употреблялось в двух значениях - широком и узком. В широком смысле это слово обозначало вообще все категории зависимых людей (как пожизненных рабов, так и временных), в узком же смысле - только тех рабов, для которых рабское состояние являлось постоянным и, за очень редким исключением, не могло быть отменено [6, с. 4-5]. Когда говорится о положении рабов, обычно имеется в виду узкое значение термина «даса», т.е. рабы по рождению и другие рабы, чья зависимость была постоянной. Именно в этом смысле в большей степени, на наш взгляд, и целесообразно говорить о рабстве.

Варновая система, зародившаяся в Индии в поздневедийский период и получившая существенное развитие в маурийскую эпоху, безусловно, не могла не оказать влияния на институт рабства. Как уже говорилось выше, для ариев, каждый из которых находился в одной из четырех варн, рабское состояние считалось недопустимым. (Об этом мы можем судить на основании уже приводившегося отрывка из «Артхашастры» (III, 13,3)) [1, с. 197], а потому рабами в полном смысле этого слова - пожизненными - становились только представители неарийских народов, находившиеся вне варнового деления. Члены собственно арийского общества, даже шудры - представители низшей варны, могли попасть лишь в неполную, временную зависимость [4, с. 89]. Главной отличительной особенностью раба было отсутствие права на свою личность. Раб не принадлежал сам себе, он был собственностью своих хозяев, полностью подчинялся им, и его участь целиком зависела от их воли и желания. Об этом явно свидетельствуют буддийские источники, в частности, «Дигха-никая»: «Вот прежде я, был рабом, не зависящим от себя, зависящим от другого, не имеющим права идти куда хочу, теперь же я освободился от рабства, став зависящим от себя, не зависящим от другого, раскрепощенным, имеющим право идти куда хочу» [11].

Являясь имуществом, пожизненные рабы рассматривались в качестве разновидности домашнего скота. Об этом свидетельствует отрывок из «Артхашастры», в котором говорится о правилах продажи животных и рабов: «[При продаже] четвероногих возможно расторжение сделки в течение 1½ месяцев, а [при продаже] людей (т.е. рабов) - в течение года» (III, 15,12) [1, с. 205]. Точно так же как животных и другое имущество, рабов дарили, закладывали и передавали по наследству. Если при дележе наследства оказывалось, что наследников больше, чем рабов, рабы оставались собственностью всей семьи и служили своим хозяевам по очереди [5, с. 310].

Отсутствие у раба права на свою личность порождала и его юридическую неправоспособность. Так, раб не мог заключать от своего имени сделки (III, 1,8) [1, с. 158] и выступать свидетелем в суде (VIII, 66) [8, с. 235]. Однако, бывали исключительные случаи, когда приходилось отступать от этих правил - так, например, в «Законах Ману» сказано, что «при отсутствии надлежащих свидетелей» раб может давать в суде показания (VIII, 70) [Там же], однако в целом пожизненные рабы были лишены какой бы то ни было юридической самостоятельности. Не обладали рабы и правом собственности на свою рабочую силу и результаты своего труда, а имущество рабов считалось имуществом их хозяев: «Жена, сын и раб - трое считаются не имеющими собственности; чьи они, того и имущество, которое они приобретают» (VIII, 416) [Там же, с. 259].

Каноны буддизма запрещали принимать рабов в монашескую общину: [12, с. 176-177] прием раба в общину означало его укрывательство, что нарушало права собственности, в соблюдении которых монастыри были очень заинтересованы, ибо они сами являлись крупными собственниками. Вообще, если говорить об отношении буддийской религии к рабству, то следует заметить, что Будда объяснял рабское состояние следующим образом: если человек рожден рабом, то это произошло вследствие каких-либо дурных поступков, совершенных им в прошлой жизни, и лучшее, что раб может сделать для облегчения своей участи, - покорно принять свою судьбу, безропотно слушаться своего хозяина, исполнять его волю и терпеть любое обращение с собой. Полная покорность раба своей участи, согласно Будде, гарантировала ему лучшую долю в следующей жизни [14, с. 96-97].

Более того, полное подчинение пожизненного раба своему господину диктовалось не только законом, но и религией. И хотя Будда предписывал хозяевам хорошо обращаться со своими рабами: кормить их досыта, не поручать непосильной работы, давать достаточно времени на отдых и т.д. [Там же, с. 96] - нередки были случаи жестокого обращения господ с рабами. Рабов могли безнаказанно убивать, жестоко избивать, отрезать им нос и уши, клеймить раскаленным железом, заковывать в цепи. Женщин-рабынь хозяева очень часто принуждали к сожительству, при этом заставляли их сожительствовать не только с собой, но и со всеми, с кем хозяевам было угодно.

Таким образом, вопреки распространенному мнению о том, что в Индии эпохи Маурьев рабовладение носило очень гуманный характер (такая точка зрения возникла благодаря сочинениям античных авторов, в частности «Географии» Страбона, утверждавшего, «…что ни один индиец не имеет у себя в услужении рабов» (XV, I,53)) [13, с. 659], положение пожизненных рабов было крайне тяжелым.

Сфера применения рабского труда была чрезвычайно широка. Множество рабов трудились в царских поместьях, о чем свидетельствует «Артхашастра» в главе «Надзиратель за земледелием» (II, 24), в которой говорится о правилах возделывания царских земель [1, с. 121-124]. Рабы занимались земледелием и скотоводством и в частных хозяйствах, владельцами которых были как крупные, так и мелкие хозяева земли. Рабский труд использовался и в монастырских хозяйствах; и хотя, как уже говорилось выше, раб не мог быть принят в монашескую общину, но рабов включали в разряд слуг монастыря, в обязанности которых входили возделывание земли, сбор урожая и прочие сельскохозяйственные работы. Труд рабов в ремесле использовался не столь интенсивно. Это, возможно, было связано с тем, что ремесленники не желали раскрывать посторонним людям свои профессиональные тайны [3, с. 12-133]. Тем не менее «Артхашастра» (II, 23) сообщает о труде рабов в царских прядильных мастерских [1, с. 119-120] и частном производстве. Многочисленная рабская сила использовалась в качестве домашней прислуги в домах знати, в том числе и при царском дворе. Об этом также свидетельствует источник: «Рабыни пусть исполняют обязанности банщиков, массажистов, приготавливающих ложе, прачек и изготовителей гирлянд, или же [пусть этим занимаются] находящиеся под их наблюдением искусные в этих занятиях лица» (I, 21,8) [Там же, с. 50].

И все-таки, несмотря на то, что рабство в маурийской Индии было весьма распространенным явлением, и в рабском состоянии находилось большое количество людей, рабский труд в хозяйстве не являлся преобладающим. Состоятельные индийцы и люди среднего достатка охотно использовали труд временно наемных, но зависимых от хозяев кармакаров, на положении которых мы останавливались ранее, но при этом основную часть рабочей силы составляли свободные наемные работники, получавшие жалованье за свой труд, и, соответственно, более заинтересованные в его результатах.

Список литературы

1. **Артхашастра или наука политики** / пер. с санскрита. М. - Л., 1959. 802 с.
2. **Бонгард-Левин Г. М.** Древняя Индия: история и культура. М., 2008. 288 с.
3. **Бонгард-Левин Г. М.** Индия эпохи Маурьев. М., 1973. 408 с.
4. **Бонгард-Левин Г. М.** Общество и государство Древней Индии: по материалам «Артхашастры» // Бонгард-Левин Г. М. Древняя Индия: история и культура. М., 2008. 408 с.
5. **Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф.** Индия в древности. СПб., 2001. 813 с.
6. **Вигасин А. А.** «Устав о рабах» в «Артхашастре» Каутильи // Вестник древней истории. 1976. № 4. С. 3-19.
7. **Вопросы Милинды (Милинда-панхья)** / пер. с пали А. В. Парибок; под ред. В. Г. Эрмана. М., 1989. 488 с.
8. **Законы Ману** // Бабушкина И. Ю. Юридические памятники Древнего Востока: практикум. Архангельск: ПГУ, 2008. С. 106-342.
9. **Ильин Г. Ф.** Основные проблемы рабства в Древней Индии // История и культура Древней Индии / под ред. В. В. Струве и Г. М. Бонгард-Левина. М., 1963. 269 с.
10. **Медведев Е. М.** *Karmakara* и *bhrtaka*: к проблеме формирования низших каст // Касты в Индии / под ред. Г. Г. Котовского. М., 1965. С. 133-149.
11. **Палийский канон. Дигха-никая. Собрание больших поучений. Силаккхандхавагга. Первый раздел, сутты I-XIII** [Электронный ресурс]. URL: http://www.dhamma.ru/canon/dn/digha.htm (дата обращения: 29.09.11).
12. **Самантапасадика. III. 1000-1001** // Бонгард-Левин Г. М. Древняя Индия: история и культура. М., 2008. 408 с.
13. **Страбон.** География. М., 1964. 772 с.
14. **Чанана Д. Р.** Рабство в Древней Индии: по палийским и санскритским источникам / пер. с англ. М., 1964. 240 с.
15. **Яджнавалкья-смрити. Кн. 2** [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Documenty/Indien/I/Yajnavalkya-Smriti/frametext2.htm (дата обращения: 27.09.11).

УДК 433

София Николаевна Владимирова
Северо-Кавказская академия государственной службы (филиал) в г. Пятигорске

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАРОЖДЕНИЯ ТУРИЗМА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ©

Сегодня нам невозможно представить свою жизнь без путешествий. Люди путешествовали всегда, с древних времен и до сегодняшних дней.

Первые путешествия в Русском государстве диктовались познавательными, торговыми, политическими и религиозными целями.

© Владимирова С. Н., 2011